

АРТУР МАТЕВОСЯН

О СИНТЕТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ ХРИСТИАНСКОЙ МУДРОСТИ

Во всех традиционных религиях мудрости приписывалось сверхчеловеческое, божественное происхождение. В библейской Книге притчей Соломоновых Премудрость Божия говорит о себе: "Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, Когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной". (Притч. 8,25-26) Постижение этой мудрости в полной мере доступно только узкому кругу посвященных адептов, ведающих тайны духовного мира, тогда как профаны, к которым относилось подавляющее большинство, должны были довольствоваться экзотерической, общедоступной религией. Учение Христа не составляет исключения из этого правила. В Евангелии имеются недвусмысленные указания на то, что Христос проводил отчетливую грань между Своими учениками, посвященными в тайны духовного мира, и остальным народом. "И приступивши ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано". (Мф.13,11) Отсюда следует, что и в изначальном христианстве имелось четкое различие между тайной эзотерической доктриной, доступной для немногих адептов, и экзотерическим, предназначенным для всех религиозным учением.¹ Ап. Павел в своем первом послании к Коринфянам следующим образом характеризует сущность проповедуемой им христианской мудрости: "Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей". (1Кор.2, 6-7) Таким образом, апостол различает три известных ему вида мудрости: 1-мудрость века сего, 2-мудрость властей века сего, 3-премудрость Божию. Начнем с мудрости века сего. Не приходится сомневаться в том, что под ней апостол подразумевал господствовавшую в его эпоху в греко-римской ойкумене античную филосо-

фию, отношение к которой было у него однозначно отрицательным. "Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, а не по Христу". (Кол.2,8) Может показаться, что ап. Павел становится здесь на позицию чистого фидеизма, отождествляющего религиозный опыт с нерассуждающей верой, и отвергающей сам принцип гнозиса т.е. духовного ведения, который в древности ассоциировался с греческой философией.² Но подобное впечатление ошибочно, поскольку оно не основано на конкретном анализе того, что представляла собою современная апостолу античная философия. Между тем 1в.н.э. был тем далеко не самым продуктивным периодом ее истории, который в истории философии обычно именуется периодом эклектизма. К этому времени скептики, такие как Пиррон, Аркесилай и Карнеад, уже подвергли уничтожающей критике господствовавшие у перипатетиков, стоиков и эпикурейцев представления, согласно которым чувственное восприятие и рассудочное мышление являются надежными средствами для познания сущего, тем самым подорвав гносеологический фундамент, на котором покоилось величественное здание античной теоретической философии. Актуальное значение продолжала сохранять лишь практическая философия, необходимая для определения норм правильного поведения человека в обществе. В этих условиях постепенно был утрачен интерес ко всякого рода метафизическим тонкостям, отличавшим одну философскую школу от другой, и был сделан акцент на том, что эти школы объединяло, а именно — на признаваемых всеми ими универсальных этических принципах. Эта тенденция еще более усилилась после завоевания эллинистического мира Римом. Римляне, будучи в отличие от склонных к метафизике греков весьма прагматичным народом, равнодушным ко всякого рода абстрактным умозрениям, ожидали от своих греческих наставников, главным образом, практических рекомендаций нравственного характера, необходимых для успешной общественной деятельности. И греческие мыслители, разумеется, не могли не учитывать запросов своих могущественных покровителей. Появляется и собственно римская философия, в которой характерные для всей эллинистической мысли скептические, эклектические и антиметафизические тенденции были доведены до своего логического конца. Наиболее значительные римские мыслители эпохи поздней Республики — Лукреций, Цицерон и Варрон были не столько оригинальными мыслителями, сколько эпигонами и популяризаторами греческой эллинистической философии. Лучшим выразителем духа римской философии был современник ап. Павла Луций Анней Сенека, воззрения которого были наиболее показательны для интеллектуальной атмосферы той эпохи. В истории философии Сенеку при-

нято считать представителем стоической школы, и в целом это мнение соответствует действительности. Однако его взгляды существенно отличались от взглядов греческих стоиков-Зенона, Клеанфа и Хрисиппа. Мыслители Древней Стои полагали, что философия состоит из трех частей-логики, физики и этики, каждая из которых получила глубокую разработку в их многочисленных сочинениях большей частью не дошедших до нас. Сенека, не отрицая этого традиционного для стоиков деления философии, свое внимание сосредоточил на рассмотрении этических проблем, почти не проявляя интереса к логике и физике.³ Это свидетельствует о том, что к началу христианской эры античная философская мысль претерпела глубокую внутреннюю метаморфозу, следствием которой стало выхолащивание некогда присущего ей глубокого духовного содержания. Сам термин "философия", как известно, был создан Пифагором-одним из величайших адептов всех времен.

Философия была для него любовью к божественной мудрости, к которой можно было приобщиться посредством посвящения в мистерии. Учения Пифагора, Платона, Гераклита менее всего были порождениями субъективного человеческого мышления, поскольку они были инспирированы теми же сверхчеловеческими источниками, из которых происходила античная мистериальная мудрость. Даже Аристотель, сознательно стремившийся к познанию, опирающемуся только на чувственное восприятие и технику чистого логического мышления, завершение и высшую цель философии видел в метафизике-науке о божественной умопостигаемой Первопричине всего сущего. После него это бескорыстное стремление к метафизическому познанию надолго исчезает из античной философии. Эллинистические философы интересовались метафизическими проблемами лишь в той мере, в какой их разрешение было необходимо для создания действенной этической системы, позволявшей человеку благополучно существовать во враждебном ему социуме. Такой глубокий и тонкий культуролог как Освальд Шпенглер, проводя аналогию между западноевропейской философией до и после Канта с одной стороны, и античной философией классического и эллинистического периодов-с другой, отмечает: "Буквально также разделяется античная философия до и после Аристотеля; там широкое восприятие космоса, слегка обогащенное формальной этикой, здесь-сама этика, как программа, как потребность на базисе поверхностной, мимоходом конципированной метафизики".⁴ Философия, которая первоначально была всецело сверхчеловеческой и божественной, стала, говоря словами Ф.Ницше, "человеческой, слишком человеческой". Поэтому нет ничего удивительного в том, что ап. Павел, проповедовавший Христа-"...Божью силу и Божью премудрость" (1Кор.1,24), считал

эту основанную на человеческих преданиях и утратившую свое божественное содержание философию пустым обольщением.

Менее очевиден смысл, который вкладывался апостолом в выражение "мудрость властей века сего". Пожалуй, наиболее глубокое и убедительное объяснение этого места принадлежит Оригену. По его мнению: "Под премудростью же князей мира сего мы разумеем, например, египетскую, так называемую тайную и сокровенную, философию, астрологию халдеев и индийцев, обещающих высшее знание, а также многообразные и разнообразные мнения греков о Божестве".⁵ В этом отрывке обращает на себя внимание упоминание о египетской философии, которая, подобно проповедовавшемуся Павлом христианству, названа тайной и сокровенной. Эта философия, несомненно, тождественна той, что дошла до нас в известных сочинениях, авторство которых традиционно приписывалось Гермесу Трисмегисту. Несмотря на господствовавшее на всем протяжении средневековья убеждение в том, что герметические сочинения содержат в себе изложение подлинной жреческой мудрости Древнего Египта, научной критикой еще в 19-ом веке было неопровержимо доказано, что весь герметический корпус является типичным интеллектуальным продуктом т.н. александрийского синкретизма, созданным не ранее 3-4 вв. н. э. Однако не подлежит сомнению и то, что в этих сочинениях под внешне эллинизированной формой сохранилось немало идей и концепций, непосредственно восходящих к древнейшей традиции египетского эзотеризма, так что их изучение весьма существенно для правильного понимания генезиса эзотеризма христианского.⁶ Основные идейные принципы герметической философии могут быть сведены к следующему.

В основе всего сущего лежит Первопринцип, именуемый Богом или Творцом. В полном согласии с универсальной эзотерической Традицией, в герметизме подчеркивается апофатическая природа Бога. Он не есть Ум, Дух или Свет, но причина существования Ума, Духа или Света. Поэтому Первопринцип превышает бытия, всецело трансцендентен, непознаваем для разума и не может быть выражен словами. Единственным именем, которым может быть назван Бог, является Благо. Благо только Бог, и больше никто, более того, Он есть само Благо. Благость Первопринципа заключается в том, что Ему присуще все отдавать и ничего не получать.⁷ Мир создан творящей энергией Бога, тождественной Его воле. Благого Бога следует именовать Отцом, ибо Он является не только причиной бытия всех вещей, но и самим их существованием, так что Он является Отцом и Благом по самой сущности Своей.⁸ Однако мир не творится Богом из ничего, а эманурует из Него. Внимательное прочтение герметических текстов убеждает в том, что творение, о котором в них не-

редко идет речь, отнюдь не тождественно библейскому учению о сотворении мира из ничего, и скорее совпадает по смыслу с пантеистическим учением об эманации. Исключительно выразительное изложение этой пантеистической онтологии содержится в следующей отрывке, взятом из 11-го трактата Герметического свода—"Ум к Гермесу". "Так слушай же, сын мой, что есть Бог и что есть Вселенная. Бог, Вечность, мир, время, становление. Бог творит Вечность, Вечность создает мир, мир творит время, время обуславливает становление. Сущность Бога-в некотором смысле Благо, Прекрасное, счастье, мудрость; сущность Вечности есть тождественность, сущность мира-Порядок, сущность времени-изменение, сущность становления-жизнь и смерть. Энергия Бога суть Ум и Душа, энергии Вечности-непрерывность и бессмертие, энергии мира-составление и разложение, энергии времени-увеличение и уменьшение, энергии становления-качество и количество. Вечность в Боге, мир в Вечности, время в мире, становление во времени. Вечность укоренена в Боге, мир движется в Вечности, время течет в мире, становление происходит во времени".⁹ В этом отрывке обращает на себя особое внимание тезис, согласно которому энергия Бога суть Ум и Душа. Нетрудно заметить здесь почти дословное совпадение с основополагающим неоплатоническим учением об эманации космического Ума и мировой Души из Первоединого. В этом нет ничего удивительного, поскольку герметический корпус создавался в той же среде и в ту же эпоху, в которой жил и формировался как мыслитель основоположник неоплатонизма Плотин.¹⁰ По-существу герметизм и неоплатонизм являются двумя модификациями одной и той же метафизической доктрины, основополагающие принципы которой были почерпнуты из древней мистериальной мудрости.¹¹ Разница между ними состоит, главным образом, в том, что в герметизме намного сильнее выражен чисто религиозный аспект доктрины, выражающийся в несвойственной грекам необычайной напряженности мистического чувства, а также в специфически египетском культе царской власти; тогда как неоплатонизм, несмотря на все его внешнее сходство с восточными эзотерическими учениями, в целом все же является античной философской системой, в которой логика и диалектика играют гораздо более значимую роль, нежели мистика и теургия.

На первый взгляд, эта греко-египетская эзотерическая доктрина, в отличие от популярной эллинистической философии, вполне совместима с евангельским Откровением. С христианством ее роднят глубина метафизического умозрения, возвышенный идеализм и напряженность мистического чувства. Однако налицо и весьма существенные различия, из-за которых она и была отвергнута ап. Павлом. Прежде всего, в герметизме и в христианстве по-разному понимает-

ся сама сущность Первопринципа. Христианский Бог-это единый личный Бог Ветхого Завета, раскрывший в Новом Завете свою троичность. Одной из аксиом христианского вероучения является убеждение в том, что троичность божественных Лиц нисколько не противоречит основополагающему для всех авраамических религий принципу единобожия. Этот принцип со всей недвусмысленностью подтверждает и Сам Спаситель. "Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: "слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый". (Мк. 12,29) В основе христианской догматики лежит тезис, согласно которому в личности Иисуса Назаретянина была воплощена одна из Ипостасей триединого личного бога, в силу чего Он является Богочеловеком. К христианской Троице всецело приложимо библейское самоназвание Бога "Я есмь Сущий" др-евр.ehje asher ehje-"Я есмь то, что Я есмь". Сам Христос неоднократно называл Себя так. нпр.(Ин.8,58) . Таким образом, христианский Бог есть абсолютный Субъект, всецело трансцендентный и пребывающий вне пределов какой-либо двойственности. Он всецело трансцендентен, и относительно Его невозможны какие-либо утвердительные высказывания. Собственно говоря, его нельзя назвать и Единым, поскольку и это было бы утвердительным высказыванием. Поэтому было бы правильнее христианского Бога называть не Единым, а Недвойственным.¹² Хотя в Ветхом Завете, в противовес языческому политеизму, всячески подчеркивается сущностное единство Бога, однако наряду с этим в нем содержится представление о святости Творца. Разумеется, под этим отнюдь не подразумевается безгрешность, поскольку применительно к Богу само понятие греха лишено какого-либо смысла. Слову "святкой" в оригинальном тексте Ветхого Завета соответствует еврейское слово "qodesh", буквально означающее "отделенный". Этим подчеркивается сущностное различие, принципиальное онтологическое несходство, существующее между Творцом и тварью. Говоря о понимании святости в Торе, выдающийся иудейский богослов нашего времени раввин Адин Штайнзальц отмечает: "...Единственный, Кого можно назвать этим именем,-это Святой Бог, благословен Он, Всевышний, не сходный ни с чем, безмерно от всего отдаленный, превознесенный надо всем и трансцендентный".¹³ Отсюда следует, что в христианстве Бог есть триединая трансцендентная Личность, запредельная всему сотворенному Им сущему.

В герметизме понимание природы Бога совершенно иное. Прежде всего в нем нет тринитарного догмата в том смысле, в каком он существует в христианстве. Согласно ортодоксальному христианскому пониманию, все Ипостаси св. Троицы единосущны и равночестны; и Отец, и Сын, и Св. Дух суть единый Бог-несотворенный, безвременный и бесконечный. В герметизме также существует представле-

ние о тройственности высших онтологических принципов, однако их соотношение мыслится иначе. "Ум, Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной созидающий Ум-Демидурга, бога огня и дыхания, который создал затем семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой".¹⁴ В этом отрывке прежде всего обращает на себя внимание внешнее сходство функций Высшего Ума, объединяющего мужское и женское начала, с христианским Богом-Отцом. В александрийской теософии Ум-высший космический Интеллект, считался второй первоначальной субстанцией-верховой диадой, результатом саморазличения Единого на мыслящего субъекта и мыслимый объект. Ум есть чистый акт космической интеллектуальной интуиции, в котором Единое расчленяется на множество идей, единораздельная совокупность которых образует умопостигаемый космос, вечно пребывающий в созерцающем его Уме. Таким образом герметический Поймандр-Высший Ум, в отличие от единого Бога библейского Откровения, является имманентным онтологическим принципом, относящимся к сфере проявленного бытия. О герметическом Боге нельзя сказать, что Он есть Дух (См.Ин.4,24), поскольку он, будучи проявленным онтологическим принципом, с необходимостью содержит в себе материю, без которой невозможно миропроявление как таковое. Иначе говоря, герметический Ум является не абсолютным Субъектом (в индуистской традиции-Пуруша), а всего лишь проекцией его сознания на объективный мир материи, и поэтому никоим образом не может быть отождествлен с христианским Богом-Отцом. Образно выражаясь, Поймандр-это тень, отбрасываемая на мир материи единым истинным Богом. Его можно отождествить с тем центром Вечной Природы, о котором столь красноречиво писал Якоб Беме: "Природа является ничем иным как Инструментом Бога, при помощи которого трудятся Божье Могущество и Добродетель, и тем не менее, она обладает собственным Движением, по источаемой Богом воле: итак, Центр есть Основа или Точка само-прятия для чего-либо; из нее нечто начинает быть, и семь Свойств также берут в ней начало".¹⁵ Другим отличием герметической метафизики и христианской теологии является различное понимание 3-ей первоначальной субстанции-Св. Духа у Гермеса Трисмегиста-"ум-Демидург, бог огня и дыхания". На первый взгляд, между христианством и герметизмом в этом пункте существует значительное сходство достаточно вспомнить, что в день Пятидесятницы Св. Дух низошел на апостолов в виде огненных языков. Однако по сути своей эти две концепции весьма различны, поскольку в герметизме Демидург сотворен, а в христианстве Св. Дух-это одно из Лиц единого Бога, вечного и не-

сотворенного. Этот созидающий Ум-Демиург далее создает семь Управителей, которые управляют чувственным миром посредством Судьбы. Может показаться, что эти Управители не имеют аналогов в христианстве, но это не совсем так. В Откровении св. Иоанна Богослова говорится о семи духах, находящихся пред престолом Божиим (См. Отк. 1,4) Между греко-египетской эзотерической философией и христианством имеются и другие существенные расхождения, однако и приведенных примеров достаточно для доказательства того, что "мудрость властей века сего" и мудрость Благой Вести суть две глубоко различные доктрины, и посему ап. Павел имел все основания утверждать, что проповедуемую им премудрость Божию "...никто из властей века сего не познал". (1Кор.2,8)

Сказанное о герметизме в полной мере может быть отнесено и к остальным языческим т.е. пантеистическим учениям. В основе всех пантеистических учений их типичными представителями, помимо герметизма, являются неоплатонизм и адвайта-веданта лежит представление о едином, безличном и бескачественном Абсолюте, лежащем в основе всего феноменального мира, или, употребляя индийскую терминологию, "мира имен и форм". Абсолют немислим и неизречен, о нем невозможно высказывать какие-либо суждения, поскольку человеческий рассудок бессилен познать Его. Только Абсолют обладает подлинной реальностью, тогда как все единичные объекты-не более чем обманчивая видимость. Поэтому между Абсолютом и феноменальным миром нет сущностных различий-всё есть Единое.

Причиной всех наблюдаемых в мире различий является присущее профанам неведение, тогда как ведающий Истину адепт видит иллюзорность всякой множественности, и осознает, что единственной реальностью является Абсолют. С этой точки зрения в мире нет и не может быть какой-либо двойственности, и поэтому все представления о реально существующем личном Боге, и столь же реальном мире, сотворенном Им, является не более чем иллюзией, прости-тельной для простонародья, но неприемлемой для познавшего Абсолют мудреца. Отрицание сущностного единства всего существующего равнозначно отрицанию язычества как такового.

Хотя миропоявление с точки зрения высшего духовного знания, в сущности, иллюзорно, однако с обыденно-профанической точки зрения оно вполне реально, и поэтому детальное рассмотрение процесса миропоявления является одной из важнейших частей всех манифестационистских доктрин. Первым проявлением Абсолюта является единое Бытие, которое есть единство Первосубъекта и Первообъекта, или же абсолютного сознания и абсолютной субстанции. В этом едином Бытии содержатся идеальные прообразы всех материальных вещей и явлений. Все эти архетипы составляют одно и не-

делимое целое, и в то же время каждый из них сохраняет свою неповторимую индивидуальность. Любой единичный феномен существует постольку, поскольку в его основе лежит единое Бытие. Оно может персонифицироваться в виде личного Бога-Вишну и Шивы в индуизме, Кроноса и Аполлона в неоплатонизме и стать объектом для религиозного поклонения профанов, однако не следует забывать, что этот Бог в рамках языческого мирозерцания не является высшей реальностью, и по большому счету столь же иллюзорен, как и любой единичный феномен.

Следующей ступенью миропроявления является вселенская Жизнь, в неоплатонизме именуемая мировой Душой. В языческом пантеизме не существует мертвой материи, весь мир одушевлен и исполнен жизни. Единое Бытие проявляется в виде единой Жизни, благодаря которой вся Вселенная представляет собой единый, вечно-живой организм.

И наконец, низшей ступенью миропроявления является материальный космос, который порожден Абсолютом, а не сотворен Им из ничего. Он возникает вследствие проекции излучаемой единым бытием энергии духовного сознания на лишенную сознания бескачественную первоматерию, функция которой сводится к воплощению и индивидуализации идеальных прообразов, вечно пребывающих в едином Бытии. Материальный космос как один из основных онтологических принципов вечен, однако его конкретные формы преходящи. Нынешнего космоса когда-то не было, и когда-нибудь в будущем его не будет. Однако эта Вселенная не первая, и не последняя. Ей предшествовало множество иных Вселенных, и такое же множество придет ей на смену.

Во всех пантеистических учениях весьма важное место занимает антропология. В ее основе лежит тезис о микрокосмической природе человека. Человек есть маленький космос, внутреннее строение которого в точности повторяет онтологическую структуру мироздания. Конкретная эмпирическая личность, как и всякий единичный феномен, является иллюзорным проявлением Абсолюта, однако с профанической точки зрения эта личность вполне реальна, и состоит из нескольких принципов или оболочек. В человеке имеется дух, причастный к сфере единого бытия; душа, являющаяся частицей мировой Души, и тело, состоящее из материальных элементов, заимствованных из окружающего физического космоса. С пантеистической точки зрения в природе нет и не может быть чудес т.е. сверхъестественного вмешательства всемогущего личного Бога в естественный ход событий, упраздняющий казалось бы непреложные законы природы. В мире действует универсальный и незыблемый Закон, именуемый индийцами Кармой, а древними греками-

Судьбой, которому подчинены не только люди, но и боги. То, что людям представляется чудом, в действительности является обусловленным Кармой проявлением законов, присущих высшим уровням бытия на иерархически более низких его уровнях. В человеческой жизни этот Закон проявляется в виде причинно-следственной закономерности, вынуждающий человека пожинать плоды как благих, так и дурных деяний, совершенных в прошлом его вечной индивидуальностью. Неотъемлемой частью любой пантеистической антропологии является учение о многократном воплощении этой индивидуальности в различные физические тела. Квинтэссенция пантеистического мирозерцания с изумительной лапидарностью и выразительностью сформулирована в герметической "Изумрудной скрижали": "То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху; и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу, чтобы осуществить чудеса единой вещи".¹⁰ С языческой точки зрения мир есть "единая вещь"-вечное, бесконечное, сущностно однородное и одушевленное целое.

Вполне очевидно, что подобное мирозерцание несовместимо с христианским Откровением, в основе которого лежит догмат Боговоплощения. Иисус Христос есть воплощенный божественный Логос-второе Лицо божественной Троицы, Которая для христиан заключает в себе абсолютную полноту истинной Реальности. Пантеизм не отрицает существование личного Бога типичный пример-Ишвара в адвайта-веданте, однако не считает его подлинно реальной сущностью, и поэтому с пантеистической точки зрения Христос является не реально существующим, единственным в своем роде Богочеловеком, а одним из многочисленных, иллюзорных по своей природе проявлений Абсолюта наподобие индуистских аватаров. Более того, сама искупительная миссия Христа с этой точки зрения лишена смысла, поскольку здесь нет самого понятия греха как реального сознательного нарушения личной волей человека абсолютной воли личного Бога, так как и человек как единичная личность, и личный Бог суть не более чем иллюзорные порождения вселенской Майи. Отсюда проистекает характерный для пантеистически настроенных гностиков докетизм-убеждение в иллюзорности физического тела Иисуса Христа. Во всех разновидностях пантеистического мирозерцания по настоящему значимой в религиозном отношении является проблема неведения т.е. незнания человеком Абсолюта, что и является основной причиной всех человеческих страданий. Короче говоря, евангельскому Христу нет места в языческом космосе. И поэтому не удивительно, что эпикурейские и стоические философы, услышав в Афинах проповедь ап. Павла, который благовествовал им

Иисуса и воскресение, говорили: "Что хочет сказать этот суеслов?" (Деян. 17,18).

Однако Христу нет места и в креационистской картине мира, характерной для таких строго монотеистических религий как иудаизм и ислам. Последовательный креационизм основан на вере в единого личного Бога, сотворившего Вселенную из ничего. В противоположность всем формам манифестационизма с их тенденцией к абсолютному монизму, креационизм является ярко выраженным дуалистическим мирозерцанием, поскольку в его основе лежит убеждение в существовании двух принципиально различных видов бытия. С одной стороны существует нетварный Бог, а с другой-сотворенная им Вселенная. Время в креационизме не циклическое, а линейное, существует лишь одна Вселенная, которая некогда возникла и когда-нибудь погибнет. " В начале Ты основал землю, и небеса-дело Твоих рук; Они погибли, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их, и изменятся". (Пс.101. 26-27) Хотя Бог и является Творцом по преимуществу, однако творит Он не по необходимости, а исключительно по ничем не обусловленной склонности Своей абсолютно свободной и всемогущей воли. Последовательный креационизм не признает существования в божественном разуме идеальных прообразов, по образцу которых Бог сотворил мир. Мир реален, однако реальность его ущербна и несовершенна, поскольку на нем навсегда оттиснута печать того того "ничто", из которого он сотворен. Единый Бог непознаваем, но не по причине немощности человеческого рассудка, а из-за онтологической пропасти, существующей между Творцом и тварью, между которыми нет и не может быть никаких точек соприкосновения. С ветхозаветной точки зрения Бог непознаваем не только для людей, но и для ангелов . Космос здесь не организм, а механизм; тварь сама по себе мертва, и одушевляется лишь Духом Божиим, извне вдыхающим в нее жизнь. "Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь". (Иов 33,4) Мироздание управляется не имманентным космическим Законом, а трансцендентной провиденциальной волей Бога. Человек не микрокосм, а образ и подобие Божье, причем богоподобие заключается в том, что человек, подобно Богу и в отличие от все прочих тварей, является личностью. Человек состоит из души и тела, которые находятся в нем в неразрывном единстве. Если в пантеистической антропологии человек есть прежде всего дух, а физическое тело-это не более чем его внешняя оболочка, то с ветхозаветной точки зрения человек как личность немислим вне своего телесного естества. Человек на земле живет лишь раз, и ни о каких перевоплощениях в рамках последовательного креационизма не может быть и речи. Само собой разумеется,

что в рамках данного мирозерцания идея Богочеловека т.е. личности, в которой нетварное и тварное естества находятся в неслитном, неизменном, нераздельном и неразлучном единстве является откровенным богохульством и явной ересью. И не случайно Асийские Иудеи, увидев в Иерусалимском Храме ап. Павла, наложили на него руки "Крича: мужи Израильские, помогите! этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего". (Деян.21,28)

Таким образом, евангельская мудрость не может быть отождествлена ни с пантеистическим манифестационизмом, ни с монотеистическим креационизмом. Ее нельзя связать ни с греческим неоплатонизмом и египетским герметизмом, ни с индийской ведантой и китайским даосизмом. Как это не парадоксально, ее нельзя отождествить даже с иудейской духовной традицией, несмотря на, казалось бы, существующую между ними неразрывную историческую и идейную связь. Христианство, в котором осуществлен органический синтез этих двух основных религиозно-духовных течений, невозможно свести ни к арийскому пантеизму, ни к семитскому монотеизму. Возникает вопрос-нет ли в истории какой-либо духовной традиции, помимо христианства, в которой также были синтезированы эти течения? Этот вопрос вполне правомерен, поскольку ап. Павел недвусмысленно указывает на то, что благовествуемая им премудрость Божия существовала "прежде веков" т.е. не является чем-то новым. Ответ на него содержится в самом Евангелии. Согласно Евангелию от Матфея, новорожденному Царю Иудейскому пришли поклониться трое волхвов с востока. Позднейшее католическое предание превратило их в трех царей-Каспара, Мельхиора и Валтасара, которые были представителями трех человеческих рас. Однако данное предание явно противоречит смыслу евангельского текста. Словом " волхвы" переведено греческое слово *magoi*-"маги". Как известно, эллины так называли зороастрийских жрецов-служителей культа бога добра и света Ахура-Мазды.¹⁷ Таким образом, трое волхвов были персами, пришедшими в Вифлеем из Ирана, расположенного к востоку от Палестины. Почему же персидские жрецы, служители языческого, с иудейской точки зрения, культа пришли поклониться новорожденному Царю чужой для них страны, Который к тому же был Мессией не их Бога? Однако это событие может показаться загадочным лишь тем, кто незнаком с уникальными особенностями древнеиранской духовной традиции. Религия древних иранцев-зороастризм не может быть однозначно отождествлена ни с креационизмом, ни с манифестационизмом, представляя собою синтез этих двух основных течений в духовно-религиозной жизни человечества. Имеются все основания утверждать, что между зороастризмом и христианством есть несомненная идейная преемст-

венность. При этом необходимо подчеркнуть, что эта преемственность отчетливо осознавалась и самой Церковью. Как совершенно справедливо отмечает А.Г. Дугин: "Православное предание в трактовке евангельского сюжета поклонения волхвов уточняет, что речь идет о трех персидских жрецах, хранителях древнейшего знания, передававших по цепи посвященных пророчество о приходе Спасителя и о появлении на небосводе особой звезды, которая возвестит об этом. Указание на Персию т.е. на древнеиранскую традицию может быть косвенным намеком на существование в ее лоне особого эзотерического течения, которое и было прикровенным прообразом исторической христианской традиции в дохристианский период".¹⁸ Среди европейских религиоведов традиционно господствует мнение, согласно которому зороастризм является типичным примером сугубо дуалистической религии, признающей изначальное существование в мире двух противоположных принципов-положительного и отрицательного. Нельзя сказать, что это представление является совершенно беспочвенным. В последний период бытования зороастризма в качестве государственной религии Ирана, во время правления династии Сасанидов действительно наблюдалось стремление рассматривать Ахура-Мазду Ормузда и Ангро-Майнью Аримана в качестве двух равных друг другу богов. Однако подобный дуализм безусловно является извращением истинного духа изначального откровения, возведенного Заратустрой. Беспристрастное чтение текстов Авесты не оставляет сомнений в том, что Бог жизни и света, чистоты и добра, источник добродетели и истины Ахура-Мазда рассматривается там как единый Бог, Творец всего сущего. Между ветхозаветным и авестийским представлением о Боге-Творце есть несомненное сходство, однако в Авесте отсутствует недвусмысленное указание на сотворение мира из ничего. Можно сказать, что авестийская онтология занимает промежуточное положение между ведическим манифестационизмом и библейским креационизмом. С одной стороны, утверждается, что мир реален и сотворен единым Богом (в адвайта-веданте мир иллюзорен, равно как и сам личный Бог с его творческими функциями), с другой стороны в Авесте между Богом и миром нет той онтологической пропасти, существование которой постулируется в Торе. Хотя в ней твари дается положительная оценка "И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма". (Быт.1,31), однако в ней нет того трепетного отношения к созданиям Божиим, какое имеется в Авесте.¹⁹ Зороастрийцы полагали, что сотворенные Ахура-Маздой природные стихии неприкосновенны, ибо они суть чистые и благие творения, которые ни в коем случае нельзя осквернять. Нельзя загрязнять воду нечистотами, не разрешается сжигать на огне мусор, категорически запрещено хоронить

трупы в земле, ибо трупный яд оскверняет землю. Подобное благоговейное отношение к природе сближает зороастризм с пантеистическими религиями, но в то же время нем имеет острое ощущение того, что в мироздании наряду с благими силами проявляются и силы зла, персонифицированные в Аримане. С авестийской точки зрения не все живые существа благи, и не все они исполняют волю Ахура-Мазды. Всевозможные гады и вредные насекомые считались слугами Ангро-Маинью, и с ними зороастрийцы вели беспощадную борьбу. Это осознание наличия в мироздании сил зла резко отличает религию Авесты от религии Вед, признающей божественную природу всего проявленного бытия, и сближает ее с Библией, согласно которой "...весь мир лежит во зле". (1Ин.5,19) Весьма существенное место в Авесте занимает учение о шести верховных архангелах-Амеша-Спентах. "Бессмертных Святых" В авестийской космологии эти существа рассматриваются в качестве персонификаций атрибутов Ахура-Мазды, посредством которых он сотворил мир. Помимо этого, Амеша-Спенты являются управителями различных сторон сотворенного мира. Это авестийское учение о верховных архангелах весьма своеобразно, и ему трудно найти точные аналоги в других религиозных традициях. На первый взгляд, можно провести параллель между этим учением и герметической доктриной, постулирующей существование семи Управителей, правящих чувственным миром посредством Судьбы, однако сходство между Амеша-Спентами и герметическими Управителями чисто внешнее, поскольку Бессмертные святые являются личными атрибутами верховного личного Бога, характерно, что все они имеют имена! тогда как Управители суть безличные и безымянные ступени процесса миропоявления. Амеша-Спентов нельзя отождествить и с библейскими семью духами, находящимися пред престолом Божиим. В Ветхом Завете способность творить является исключительной прерогативой единого Бога, и ни одно тварное существо к числу которых относятся все архангелы не может принимать какого-либо участия в сотворении мира. Единственным более или менее точным аналогом авестийского учения об Амеша-Спентах является православное учение о нетварных божественных энергиях, посредством которых Бог творит все сущее и управляет им. Помимо Амеша-Спентов Ахура-Мазду окружают также младшие боги-Язаты, и души праведных людей-фраваш.

Зороастризм глубоко историчен, что резко отличает его от индийских учений и сближает с авраамическими религиями. Согласно Авесте, смысл истории заключен в борьбе между добром и злом, между Ахура-Маздой и Ангро-Маинью.

Продолжительность исторического процесса равняется 12000 лет, и завершится он окончательной победой бога добра и света. В

конец времён от Девы родится Спаситель Саошиант, который вместе с Амеша-Спентами нанесет решающее поражение Ангро-Майнью и его демоническому воинству, уничтожит все зло в мире и воскресит мертвых. Истинный последователь Заратустры должен всячески способствовать победе сил добра над силами зла.

В зороастризме существовали развитые представления о посмертной судьбе человека. После смерти душу человека передают суду на мосту Чинвад. Его добрые и злые дела взвешиваются, причем если перевешивают добрые дела, душа отправляется в рай, а если злые-то в ад. Если же добрые и злые дела уравниваются друг друга, то душа попадает в некий промежуточный мир, в котором она и будет пребывать вплоть до Судного дня. В этот день совершится т.н. "фрашко-керети" букв. "чудотворение" - кульминационное мгновение всего исторического процесса, когда все мертвые воскреснут и получат новое тело. Грешники и демоны будут гореть в реке из расплавленного металла, а праведники будут пить "белую хаому"-мистический напиток, дарующий бессмертие. Благодаря этому люди во всем уподобятся Амеша-Спентам, они будут вечно молодыми, здоровыми и нетленными, наслаждаясь вечной радостью в Царстве Божьем на земле.

Удивительное сходство учения Авесты с христианством столь очевидно, что нуждается в объяснении. Разумеется, о влиянии христианства на зороастризм говорить не приходится ввиду несравненно большей древности последнего, тогда как обратное влияние не вызывает сомнений. Христианство является органическим продолжением и дальнейшим развитием некоторых идейных течений внутри иудейской духовной традиции речь прежде всего идет о ессеях, мировоззрение которых стало известно благодаря кумранским текстам. Эти течения внутри иудаизма были относительно новыми, возникшими в начале периода второго храма конец 6-го-начало 5-го вв. до Р.Х. т.е. после возвращения иудеев из Вавилонского пленения. Десятилетия, проведенные евреями в Месопотамии, стали переломными в их духовной истории. Они были ознаменованы, в первую очередь, мощнейшим влиянием, оказанным на иудаизм зороастрийской духовной традицией. Это влияние проявилось, прежде всего, в том, что в иудаизме периода второго храма с несравненно большей остротой, чем до того, стал ощущаться драматизм исторического процесса. История стала восприниматься как арена вселенской борьбы сил добра и зла, окончательное разрешение которой зависит от пришествия Мессии у персов-Саошианта, который сокрушит силы зла, и установит на земле царство благоденствия и праведности. У иранцев же евреи заимствовали идею всеобщего телесного воскресения. Если принять вполне правдоподобную гипотезу о свя-

зях Иисуса с ессейскими кругами, то сходство между христианством и зороастризмом перестанет вызывать удивление.

Чрезвычайно существенно то обстоятельство, что сами зороастрийцы отнюдь не считали свою религию чем-то новым и сугубо иранским. Заратустра был для них не создателем новой религии, а скорее, возобновителем и обновителем старой, как мир, духовной традиции, первичные формы которой сложились в доисторические времена на прародине белой расы, находившейся вблизи Северного полюса.²⁰ Но что же представляла собою эта изначальная Традиция? Ответ на этот вопрос весьма важен для понимания самой сути Благой Вести, связанной с этой Традицией прямой идейной преемственностью. К счастью, имеется весьма глубокая и достоверная реконструкция гиперборейской духовной Мудрости, принадлежащая выдающемуся немецкому мыслителю Герману Вирту.²¹ Гиперборейская пра-религия была монотеистической в том смысле, что она признавала существование единого метафизического Принципа, лежащего в основе проявленного бытия. Однако этот монотеизм существенным образом отличался от библейского. Единый Принцип, которого можно было бы назвать Богом-Отцом, не творил мира из ничего, а проявлял его через посредство Бога-Сына-Логоса, Абсолютного Субъекта, духовный свет которого наполняет космос. Бог-Отец и Бог-Сын суть трансцендентный и имманентный аспекты единого Бога, первый из которых есть Бог, как Он существует сам в Себе, тогда как второй-это Бог как Творец и Промыслитель Вселенной. Бог-Сын есть чистый умопостигаемый Свет, метафизическая основа и сущностная причина всего мыслящего, живущего и существующего. Несмотря на свою имманентность космосу, Абсолютный субъект не тождественен ничему из космоса, и поэтому недоступен пониманию профанов.²² Именно он лежит в основе миропроявления, которое является реальным, а не иллюзорным процессом. Оно происходит поэтапно, причём эти этапы или уровни миропроявления в гиперборейской традиции именуются "четырьмя домами света".²³

Первый "Дом" является собственной изначальной обителью Абсолютного Субъекта, Его вечным Царством, центр которого является точкой соединения проявленного бытия с запредельным Принципом-Богом-Отцом. Первый Дом имеет три отделения: 1-место для жертвоприношения, 2-тайный алтарь разрыва, 3-тронный зал невидимой власти.²⁴ Второй Дом -это мир, в котором свет Абсолютного Субъекта проявляется вовне, наполняя собою весь космос. Это Дом обнаружения, в котором невидимый Субъект становится видимым, и являет Себя вселенной в виде духовной световой энергии, животворящей всё сущее. В третьем Доме световая энергия Абсолютного Субъекта развёртывается в бесконечное многообразие умопостигае-

мых сущностей. Это Небесный Рай, именуемый также тронным залом видимой власти, который является местопребыванием ангельских иерархий, созданных из световой субстанции Логоса. Однако в третьем Доме имеется ещё одна сфера, именуемая "воротами вниз", и занимающая как бы промежуточное положение между Царством Небесным и материальным миром. Проходя сквозь эти ворота, Абсолютный Субъект попадает в последний, четвёртый Дом, являющийся материальным царством смерти и распада. Для Него это дом изгнания, в котором Его свет постепенно темнеет, чернеет, и наконец, угасает.²⁵ Такова схема миропроявления согласно гиперборейской традиции.

Если попытаться сформулировать характерные особенности содержащейся в этой традиции метафизической доктрины, то выявится её отличие как от арийского манифестационизма, так и от семитского креационизма; и в то же время её точки соприкосновения с этими основными типами мирозерцания. Здесь, как и в веданте, первым метафизическим Принципом считается единый трансцендентный Абсолют, однако мир множественных феноменов не считается иллюзорным. Как и в авраамических религиях, космос считается реальным творением Бога, однако он творится не из ничего, а из самой божественной субстанции. Причём, в отличие от неоплатонизма, мир возникает не вследствие эманации-естественного, внутренне необходимого процесса, а в результате свободной, добровольной жертвы Логоса, Бога-Сына. Абсолютного Субъекта. Последний, в отличие от неоплатонического и герметического Ума, является не имманентным онтологическим принципом, а Абсолютным Субъектом, столь же трансцендентным, как и Бог-Отец. Отсюда следует отсутствующее и в манифестационизме, и в креационизме представление о наличии в Абсолюте двух аспектов-личного и сверхличного, творящего и нетворящего.²⁶ В силу этого гиперборейская метафизика одновременно и монистична, и дуалистична. Она одновременно и признаёт существование профанического, внебожественного бытия, и отрицает его, ибо если между Богом-Отцом и миром существует онтологическая пропасть, то Бог-Сын имманентен миру, и о какой-либо метафизической противоположности между ними не может быть и речи.

Обращаясь к рассмотрению христианской доктрины, нетрудно заметить, что она в метафизическом отношении весьма близка именно к гиперборейской изначальной Традиции, с которой она связана через посредство древнеиранской традиции. В христианстве имеется учение об Абсолюте-Св. Троице, которая есть единая трансцендентная Сущность, раскрывающая себя в трёх божественных Лицах.²⁷ Божественная Сущность непостижима для тварных су-

ществ, ибо "...никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына" (Мф.11,27) . Её можно отождествить с тайным алтарём разрыва в центре первого Дома света.

Наряду со сверхличной Сущностью у Абсолюта есть и личный аспект, тождественный триединому Абсолютному субъекту.²⁸ Внутри этого Субъекта пребывает наивысший, несотворенный сверхчувственный мир, именуемый в христианстве Царством Божиим или Небесным Иерусалимом. (Ср. Лк.17,21) Царство Божье может быть отождествлено с тронным залом невидимой власти первого Дома света в гиперборейской Традиции.²⁹ Это царство вечного Света, ибо "...Бог есть свет, и нет в нём никакой тьмы". (1Ин.1,5) Однако этот Свет слишком ослепителен для тварных существ, в силу чего Он им кажется глубочайшим Мраком.³⁰ Божественный свет становится видим лишь тогда, когда из выходит за свои онтологические пределы, излучается в инобытие, освещая тьму внебожественного меона. Тогда он становится тем светом, о котором было сказано: "Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир. В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал". (Ин.1, 9-10) Этот свет уже не в Боге, а "в мире", и поэтому его могут сверхчувственно созерцать населяющие мироздание разумные существа, как ангелы, так и уподобившиеся им люди. Но в тот же время это нетварный, божественный Свет, который не может быть отождествлен ни с умопостигаемым, ни тем более с физическим светом.³¹ Таким образом, истинный Свет сияет на грани божественного и тварного миров, и его местопребывание может быть идентифицировано с местом для жертвоприношения Первого Дома света в гиперборейской Традиции. Переход в инобытие для Абсолютного Субъекта всегда есть добровольное принесение Себя в жертву, поскольку во тьме меона Его Свет всегда умалется и ограничивается, и лишь благодаря этому возникают тварные миры, каждый из которых представляет собой смешение Света и Тьмы в различных пропорциях. Первым сотворенным миром в христианстве является Царство Небесное или небесный Рай. (Ср.Мф.13,41) Это сверхчувственный мир чистого ума и истинно сущего, являющийся обиталищем ангелов и святых. Ангелы суть чистые умы, живая сущностная мысль, а Царство Небесное в целом-это мир вечных идеальных архетипов. В этой же сфере пребывают и святые, поскольку святой-это человек, сумевший выявить в себе духовное, ангельское начало,и, несмотря на свою обремененность душевным и телесным естеством, благодаря своему бесстрастию и чистоте сердечной уподобившийся бесплотным огненным духам. Царство Небесное может быть отождествлено с той частью третьего Дома света, которая именуется тронным залом видимой власти.

Далее погружаясь во тьму инобытия, Свет создаёт мир, именуемый в христианстве земным раем. Это сверхчувственный мир, тонкоматериальный мир субстанцией которого являются чувства и эмоции. Именно в этом миру обитал Адам до своего падения. Земной рай можно отождествить с "воротами вниз" третьего Дома света. И наконец, свет создает самый низший, материальный мир, совпадающий с четвёртым Домом в гиперборейской Традиции.

Сходство между эзотерическим аспектом христианства и древнейшей гиперборейской Традицией настолько разительно, что оно не может быть случайным. По-существу, христианство является новой формой существования этой Традиции, из которой возникли как арийский манифестационизм, так и семитский креационизм. Оно имеет глубокое сходство с этими основными течениями в духовной жизни человечества, не совпадая в то же время ни с одним из них.³² Именно эта синтетическая природа сокровенной христианской мудрости, и её особая близость к изначальной Традиции-первоисточнику всех религиозных традиций и инициатических доктрин, делает христианство самой универсальной из мировых религий.

ARTHUR MATEVOSYAN

ON THE SYNTHETIC NATURE OF THE CHRISTIAN WISDOM

In all traditional religions one attributes to wisdom the superhuman, divine origin, and the christian doctrine is not an exception to this rule. Yet it has a number of specific features which fundamentally distinguish it from all preceding religious traditions. First of all, christianity differs from all forms of the pantheistic manifestationism, such as hermetism, neoplatonism and vedanta. From the pagan point of view the world is " the one thing " - eternal, infinite, essentially homogeneous and animated whole. It is quite obvious, that such world view is incompatible with the christian personalism. Jesus Christ is incarnated divine Logos- the second Person of the Holy Trinity, Which comprises the absolute completeness of the divine Reality. As a result of it, Christ of the Gospel has no place in the heathen cosmos. But He also has no place in the pattern of the world that is characteristic of such strictly monotheistic religions as judaism and islam. The creationism insists upon existense of two completely different kinds of being-uncreated God and created universe. In this world-outlook the idea of God-Man, that is to say the Person, Who has both the created nature and the uncreated one, which are in unmixed, unchanged, inseparable and indivisible unity, is an evident blasphemy and obvious heresy. Thus, the christian wisdom can't be identified neither with pantheistic manifestationism, nor with monotheistic creationism. However before the beginnings of the christianity there was a spiritual tradition, in which these two main spiritual currents were synthesized. Such tradition was Zoroastrianism. Contrary to traditional opinion of the european scholars, it was not dualistic religion. In Avesta Ahura-Mazda is the one God, the creator of the

universe, the source of life and light, purity and good. The ontology of Avesta takes an intermediate position between creationism and manifestationism. This circumstance is highly important, as since the zoroastrians did not consider their religion a new and especially Iranian phenomenon. Zarathustra was for them not the founder of a new religion, but only the renovator of an ancient spiritual Tradition, which primary forms have developed in the time immemorial in the region of the North Pole-the cradle of white race, which the ancient Greeks named Hyperborea. From the metaphysical point of view the hyperborean tradition was both monistic and dualistic. The christian doctrine in respect of metaphysics is rather close to this primordial tradition, with which it is connected via Zoroastrianism. In essence, it is the new form of of this Tradition, from which have arisen both aryan manifestationism and semitic creationism. It has a deep likeness with these main currents in spiritual life of mankind, not coinciding at the same time with any of them. This synthetic nature of christian wisdom makes christianity the most universal world religion.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В ортодоксальном христианстве подобного разграничения нет. Практически все современные Церкви утверждают, что существует лишь одно христианское учение, тождественное их официальной доктрине. В этом учении нет ничего тайного, оно открыто для всех и доступно каждому. Эта принципиальная общедоступность того, что ныне именуется христианским учением, и сам характер проповедуемых в нем доктрин не догматов! свидетельствует о том, что современное христианство утратило эзотерическое измерение, органически присущее Благой Вести.
2. Речь здесь, разумеется, идет об идеалистических школах древнегреческой философии, таких как пифагорейство и платонизм.
3. Как замечает крупнейший авторитет в области истории античной философии Э. Целлер: "Он знает стоическую логику, но не чувствует склонности подробнее заниматься ею; он восхваляет возвышенность физики и в своих *naturales questiones* "Вопросах естествознания" воспроизводит метеорологию Посидония; но более глубокий интерес в этой части философии для него представляют только богословские и антропологические учения, которые могут быть использованы с практическими целями". Целлер Э. Очерк истории греческой философии СПб 1996 с.215.
4. Шпенглер.О Закат Европы т.1 Минск 1998 с.546.
5. Ориген О началах Самара 1993 с.219.
6. Это отнюдь не произвольное утверждение. Вопреки голословным заявлениям христианских фундаменталистов, категорически отрицающих какую-либо связь между богооткровенной библейской религией и любыми формами т.н. язычества, существование такой связи есть несомненный факт. Христианство неразрывно связано с монотеистической религией древнего Израиля, провозвестником коей был Моисей, о котором в Новом Завете сказано: "И научен был Моисей всей мудрости Египетской и был силен в словах и делах". Деян.7,22 Здесь особенно

важно указание на то, что Моисей был обучен всей, т.е. также и эзотерической мудрости Египта, а это свидетельствует о том, что у истоков всей традиции библейского единобожия, завершением которой стало христианство, стоял величайший еврейский пророк, который одновременно был великим египетским адептом. Иудейские патриархи здесь не в счет, поскольку они не были законодателями.

7. См. Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада. Киев-Москва 1998 с.27.
8. См там же с.47.
9. Там же с.55-56.
10. На первый взгляд, существование неоплатонизма-одной из самых величественных и глубоких метафизических систем, когда-либо порожденных человеческой мыслью, находится в противоречии с профаническим характером эллинистической философии, о котором шла речь выше. Однако это мнимое противоречие, поскольку спустя 200 лет после того, как ап. Павел выразил свое негативное отношение к забывшей о Боге античной философии, она вступила в последний, и пожалуй, самый блестящий период своей истории, озаглавленный появлением философских систем таких гениальных метафизиков как Плотин и Прокл.
11. Сходство между герметизмом и неоплатонизмом отнюдь не случайно, и обусловлено общностью источника, из которого черпали свои познания создатели этих доктрин. Связь между герметизмом и древнеегипетской жреческой мудростью вполне очевидна, что же касается неоплатонизма, то он являлся продолжением и систематизацией философии Платона, который, в свою очередь, был популяризатором эзотерической доктрины пифагорейцев. Пифагор же принял посвящение в Египте. См. Ямвлих Жизнь Пифагора М. 1998 с.32-33.
12. Не случайно в "Ареопагитиках" Единое есть одно из божественных имен т.е. оно относится к области катафатической теологии, описывающей нетварные божественные энергии, а не к апофатической теологии, относящейся к безымянной и непознаваемой божественной сущности. Этим христианское понимание божественного единства существенно отличается от иудейской и исламской концепции единобожия, согласно которому Бог един по самой сущности Своей. См. Мистическое богословие Киев 1991 с.90-93. А.Г. Дугин, говоря об этом различии между между христианской теологией с одной стороны, иудейской и исламской-с другой, обращает внимание на сходство между христианским тринитарным догматом и индуистским учением о недвойственном Абсолюте, справедливо отмечая: "...Недвойственность Абсолюта" может быть с таким же успехом истолкована и как метафизическое христианское "Триединство". Дугин А. Г. Метафизика Благой Вести православный эзотеризм М.1996 <http://www.dugin.ru/public/pravos1.htm>
13. Штайнзальц А. Роза о тринадцати лепестках. М.1995 с.73.
14. Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада. Киев-Москва 1998 с.15.
15. Беме Я. Ключ <http://www.krotov.org./library/b/boehme.html>

16. Гермес Трисмегист и герметическая традиция востока и запада. Киев-Москва 1998 с.314.
17. Согласно Р. Штайнеру, Ахура-Мазда, пророком которого был Заратустра, тождествен космическому Христу, Который воплотился в личности Иисуса Назаретянина. "Это было возвешение великого Духа Солнца, или света ауры Солнца, Ahura-mazdao, Ормузда . Этот Дух света раскрывался Заратустре и его последователям как тот Дух, который обращает пока свой лик к человеку из духовного мира и которого в будущем можно ожидать среди человечества. Это был Христос до своего появления на Земле, которого Заратустра возвещал как Духа света". Штайнер Р. Очерк тайноведения Ереван 1992 с.181.
18. Дугин А.Г. Метафизика Благой Вести православный эзотеризм М.1996 <http://www.dugin.ru/public/pravos4.htm>
19. Гегель, говоря о ветхозаветном понимании природы, справедливо замечает: "Это прозаические вещи, как и мир для нас на этой ступени; это внешние вещи, связанные многообразной рассудочной связью-основания и следствия, качества и количества, связанные всеми этими рассудочными категориями". Гегель Г.В.Ф. Философия религии т.2 М.1977 с.95
20. См. Терапиано Ю. Маздеизм. Современные последователи Зороастра. М.1993ф с.8.
21. В нашем изложении концепции Г. Вирта мы будем опираться на превосходную книгу А.Г.Дугина "Гиперборейская теория" М.1993.
22. Дугин А.Г. Гиперборейская теория М. 1993 с.98
23. См. там же с.80
24. См. там же с. 81 Среди трёх отделений первого Дома Духа особый интерес представляет место для жертвоприношения. Речь здесь идёт о жертвоприношении Абсолютного Субъекта, являющемся первопричиной миропроявления. Это одна из важнейших эзотерических доктрин. Эта жертва заключается в добровольном ограничении Им бесконечной полноты Своего света, дабы создать пустое метафизическое пространство, в котором могла бы возникнуть вселенная. Ср. каббалистическое учение о цимцум-сокращении бесконечного божественного Света, необходимым для возникновения мироздания.
25. См. там же с.83
26. В отношении манифестационистских доктрин это утверждение может показаться, по меньшей мере, спорным. Разве в веданте и неоплатонизме не было представления о наличии в высших метафизических Принципах внутренней дифференциации по признаку наличия или отсутствия таких качеств как персональность или креативность? Таковая, безусловно, имела место, однако её никоим образом не следует отождествлять с гиперборейским учением о наличии в Абсолюте двух аспектов, которые метафизически равноценны и единосущны. В адвайта-веданте наряду с безличным Ниргуна-Брахманом существует Сагуна-Брахман т.е.личный Бог-Творец Ишвара . Однако последний отнюдь не равен Ниргуна-Брахману, будучи, в конечном счете иллюзорным порождением неведения авидьи . В неоплатонизме эманурующий из трансцен-

дентного Блага космический Ум также не единосущен Первопричине, являясь не метафизической, а космологической субстанцией, которая не творит вселенную, а лишь осмысляет и животворит её.

27. В христианстве, в отличие от гиперборейской Традиции, трансцендентный аспект Абсолюта отождествляется не с Богом-Отцом, а с общей для всех трёх Лиц единой Сущностью.
28. В христианстве личный аспект Абсолюта отождествляется не только с Богом-Сыном, но и с остальными Лицами Св. Троицы. И, что ещё более существенно, здесь не ставится знак равенства между Абсолютным Субъектом и Его творящей энергией. Субъект здесь не менее трансцендентен, чем божественная Сущность, а имманентной мирозданию является излучаемая Св. Троицей нетварная энергия.
29. Это мир вечных сверхчувственных прообразов всего тварного, о которых в "Ареопагитиках" сказано: "Итак, прообразами мы называем объединённые в Боге и существующие в нём прежде своего воплощения в бытии творческие идеи, которые в Писании называются "предопределениями", а также благие веления божьи, которые определяют и творят всё сущее, и, сообразуясь с которыми, Сверхсущий предопределил и призвал к бытию всё сущее". Мистическое богословие. Киев, 1991, с. 64
30. См. там же с. 12
31. Ср. с Фаворским светом в Православии.
32. По справедливому замечанию А.Г. Дугина: "Христианство есть Третий Путь. Такое определение применимо универсально ко всему комплексу метафизической проблематики. Это и не креационизм, и не манифестационизм. Это нечто третье, самостоятельное, законченное, тотальное". Дугин А. Г. Метафизика Благой Вести православный эзотеризм М. 1996 [http:// www.dugin.ru/public/pravos2.htm](http://www.dugin.ru/public/pravos2.htm)